
Литература:

1. <http://www.rshb.ru/>
2. <http://www.sbrf.ru/>
3. <http://www.mcx.ru/>
4. Национальный доклад Министерства Сельского хозяйства «О ходе и результатах реализации в 2009 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы»

УДК 631

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД Н. Д. КОНДРАТЬЕВА В ПЛАНИРОВАНИИ

*К.И. Эйхвальд, 4 курс, экономический факультет
Научный руководитель – к.э.н., доцент Е.А. Смирнова
ФГОУ ВПО «Ульяновская ГСХА»*

Кондратьев Николай Дмитриевич (1892 – 1938) – русский экономист и социолог. Родился 4 марта 1892 г. в деревне Галуевская Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне – Вычугский район Ивановской области), в крестьянской семье. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1915 году. В 1920-1928 гг. – директор Конъюнктурного института – научно-исследовательской организации по проблемам изучения экономической конъюнктуры в СССР и других странах, методологии планирования советской экономики.

Большая часть десятилетия 20-х гг. была заполнена напряженной работой Н.Д. Кондратьева по разработке теории народнохозяйственных планов. Ученый не раз подчеркивал, что в послереволюционных условиях государство, используя национализированную собственность (на землю, преобладающую часть промышленности, транспорта, кредитной системы и значительную часть торговли), способно оказывать значительно более сильное воздействие не только на общественный, но и на частный сектор, народное хозяйство в целом. Главным методом такого воздействия Н.Д. Кондратьев считал планирование. Именно ему по священны следующие его труды: «Перспектива развития сельского хозяйства» (1924), «Проблема предвидения» (1926), «План и предвидение» (1927).

Наряду с теоретическими изысканиями, Н.Д. Кондратьеву принадлежит заслуга непосредственного участия в составлении первых планов. Как уже отмечалось, в течение ряда лет он возглавлял Управление сельскохозяйственной экономики и плановых работ Наркомзема РСФСР, был директором Конъюнктурного института при Наркомфине СССР. Молодой директор ставил перед институтом задачу создания макроэкономической теории планирования и прогнозирования. В решении вопросов конъюнктурных исследований (динамика цен, индексы объемов производства в промышленности, сельском хозяйстве) Кондратьев и его сотрудники стояли на передовых рубежах мировой науки [1].

К середине 20-х гг. в отечественной экономической мысли сложились два

основных подхода к планированию.

Первый (генетический) строился на основе экстраполяции в будущее (на величину планового периода) тех основных тенденций в развитии экономики, которые имелись в настоящем. Второй (телеологический) делал главный упор на постановку определенной задачи плана для того, чтобы затем выяснить способы ее реализации. Н.Д. Кондратьев, как и большинство крупнейших экономистов того времени, выступал за разумное сочетание обоих методов. Им, в частности, подчеркивалось, что «учет объективной обстановки столь же необходим при построении планов промышленности, как и при построении планов развития сельского хозяйства. И генетический и телеологический методы должны быть, очевидно, использованы как при построении одних, так и при построении других. Различие между первыми и вторыми планами обуславливается вовсе не тем, что в одном случае мы пользуемся генетическим методом, а в другом – телеологическим методом. Различие это лежит в ином, а именно в пределах возможного влияния государства на промышленность и на сельское хозяйство».

Будучи убежденным сторонником сочетания «телеологии» и «генетики», Н.Д. Кондратьев много делал для изучения объективных характеристик и тенденций рыночной экономики. Для него рынок был не просто символом стихийного начала, но рассматривался в качестве связующего звена между национализированным, кооперативным и частным секторами, а также как важный источник хозяйственной информации. Предназначение же плана ученый видел в том, чтобы обеспечить более быстрый, чем при спонтанном развитии, темп роста производительных сил. Кроме того, задачу планирования Н.Д. Кондратьев усматривал в обеспечении не только быстрого, но и сбалансированного роста производства. Концепция разумного сочетания рыночных и плановых начал (равно как одновременного использования принципов «генетики» и «телеологии») представлялась ему пригодной для всех секторов экономики. [2].

Вместе с тем, как показал Н.Д. Кондратьев, указанная концепция модифицировалась в зависимости от того, какой именно сектор рассматривался в качестве объекта планирования. Так, в сфере сельского хозяйства, основанного тогда на частной собственности крестьян, по необходимости должны были преобладать методы косвенного воздействия на рынок, план здесь должен был принимать преимущественно генетический характер. Напротив, в национализированной промышленности элементы сознательного, планового влияния способны были приобрести гораздо больший вес. Соответственно возрастало значение приемов телеологического планирования. Но в любом случае построить научный план, а главное, воплотить его в жизнь можно было, согласно Кондратьеву, только сообразуясь с реальной обстановкой, объективными законами рынка, стремясь к равновесию спроса и предложения, устойчивости денежного обращения.

Заслуга Н.Д. Кондратьева заключалась в том, что он разработал довольно стройную концепцию научного планирования, сознательного воздействия на экономику, причем в условиях НЭПа, при сохранении механизмов рыночного регулирования и рыночной сбалансированности. Неудивительно, что эта концепция оказалась «не по вкусу» сталинскому руководству, намечавшему форсированный, но без учета реальных условий, переход к административному государственному социализму. В своей речи на конференции аграрников-марксистов, т.е. в том самом выступлении, где он пообещал «отбросить НЭП к черту», Сталин грубо раскритиковал теорию

равновесия (равновесного развития), развитую Кондратьевым и его единомышленниками, назвав ее одним из «буржуазных предрассудков». Для Сталина, как и для других идеологов «волевого», командного планирования, были неприемлемы научно взвешенные, умеренно реформаторские концепции Кондратьева и его школы. Но сегодня можно объективно оценить заслуги русского ученого в критике теоретических предпосылок «планового волюнтаризма».

Конечно, концепция Н.Д. Кондратьева по необходимости содержала компромиссные положения. Так, он полагал, что план является руководящим заданием для государственных органов, проводящих экономическую политику государства. Однако для самих государственных предприятий контрольные цифры перспективного плана, согласно его представлениям, носили скорее рекомендательный характер и не увязывались с обязательными решениями об объемах производства. Фактически Кондратьев уже в конце 1920-х гг. подошел к концепции индикативного планирования, реализованной во многих странах Запада после второй мировой войны.

Эта часть воззрений Н.Д. Кондратьева, подвергнутая тогда жесткой критике, весьма актуальна в наши дни, когда предприятия функционируют в условиях становления рыночной экономики, нуждаясь в помощи государственного регулирования. Весьма актуальными сегодня представляются и многие другие идеи Кондратьева – о сочетании научного регулирования и прогнозирования, учете рыночной ситуации как факторе реалистичности общенациональных программ, о сочетании механизмов рыночного равновесия с долгосрочным планированием [3].

Итак, для характеристики взглядов Кондратьева особый интерес представляют сделанные им в статье «План и предвидение» выводы, содержащие квинтэссенцию теоретической концепции автора:

1. Научно обоснованные планы предполагают решительный отказ от введения в них произвольных параметров. Пусть они станут «беднее и скромнее», но зато реальнее.

2. Необходимо незамедлительно и категорически отказаться от фетишизации цифр. Количественные показатели не самоцель, значительная их часть должна быть исключена из перспективных расчетов, оставаясь лишь в оперативных планах.

3. Поскольку доступное количественное предвидение будущего всегда приблизительно, то во избежание ошибок на практике следует давать цифровое выражение предложений не однозначно точным, а всегда с указанием приблизительной вероятной ошибки.

4. Составляемые планы не должны быть строго «казенной» директивой.

5. Операционные, среднесрочные и долгосрочные планы обязательно должны отличаться друг от друга не только по своему горизонту, но и по степени детализации и конкретизации цифровых расчетов.

6. При построении перспективных планов преимущественное внимание должно быть обращено на углубление экономического изучения действительности, позволяющее выяснить закономерные тенденции развития всего нашего хозяйства, а также его различных отраслей и регионов.

7. Составление перспективных планов должно быть делом лиц высокой квалификации и специальной научно-практической подготовки. Нецелесообразно заставлять «местных агрономов, местных инженеров и других работников всех губерний и областей писать трактаты о влиянии мирового и национального рынков на

развитие их края» [1].

Литература

1. Абалкин Л. Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность. // Вопросы экономики. – 1992. – №10. – С. 4 – 17.
2. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. / Под ред. В.Д. Григорьева, В.И. Винокурова. – М.: Экономика, 1993. – 543 с.
3. Симонов В., Фигуровская Н. Аграрно-экономическая концепция Н.Д. Кондратьева: К 100-летию со дня рождения ученого. // Вопросы экономики. – 1992. – №3. – С. 26 – 34.

УДК 332

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ИЗМЕРЕНИЕ

***В.М. Эйцман, 5 курс, агрономический факультет
Научный руководитель – к.э.н., доцент С.В. Басенкова
ФГОУ ВПО «Ульяновская ГСХА»***

Актуальность проблемы измерения земельной ренты определяется остротой и злободневностью земельного вопроса. Научно решать земельный вопрос невозможно без соответствующего уровня развития аграрной экономической науки, без систематических и широких исследований всего комплекса экономических проблем отечественного АПК, критического анализа богатейшего отечественного и зарубежного исторического опыта. Одно из главных условий нахождения правильных, возможно менее конфликтных и более продуктивных путей гармонизации земельных отношений – глубокое и системное понимание процессов формирования и использования земельной ренты.

Изучая вопрос земельной ренты как факторного дохода, важно четко определить некоторые категории, а именно: землевладение и землепользование. Землевладение означает признание права данного (физического или юридического) лица на определенный участок земли. Чаще всего под ним подразумевается право собственности на землю. Землевладение осуществляют собственники земли. Землепользование – это пользование землей в установленном законом порядке. Пользователь земли не обязательно является ее собственником. Для определения понятия ренты необходимо ввести также понятие рентных отношений – это отношения по поводу ценообразования и распределения доходов от использования земли, ее ископаемых ресурсов и недвижимости.

Рентные отношения – одна из существенных черт аграрных отношений. Первоначально проблема ренты возникла в земледелии, и понятие «земельная рента» и «экономическая рента» совпадали. Сейчас понятие экономической рента шире понятия земельная рента. Экономическая рента включает земельную ренту, но не сводится к ней.

Слово «рента» происходит от позднелатинского «rendita» – дословно «отданная назад, возвращенная» [2].

В более узком смысле под «земельной рентой» подразумевается цена зем-